

Российской Федерации. В военном секторе республик практически отсутствовали замкнутые технологические цепочки. Наиболее ярким примером кооперации производителей Беларуси и России может служить ФПГ «Оборонительные системы», в состав которой входят: «Минский завод колесных тягачей», «Завод по ремонту радиоэлектронного вооружения», спецпроизводство «МТЗ», «Алевкурп». ФПГ создано в рамках разработки, производства, модернизации средств ПВО [8, с. 22]. Помимо этого, созданы такие ФПГ, как «Точность», ведущую роль в которой играет известное во всем мире Конструкторское бюро приборостроения (г. Тула) (в состав входит ОАО «Пеленг») и ФПГ «Электронные технологии» (НПО «Интеграл», ОАО «Горизонт», РУПП «Витязь», ПО «Монолит»). Наиболее успешной программой «Казахстан инжиниринг» стала сборка в Кокшетау автомобилей «КамАЗ» [9, с.33];

развитие военно-технического сотрудничества со странами дальнего зарубежья. Несмотря на то, что приоритет отдается сотрудничеству с Российской Федерацией, реализуются и другие проекты. Значительным шагом стало создание Республикой Казахстан с израильскими компаниями ряда модифицированных образцов артиллерийского вооружения. Образованно совместное предприятие с французской компанией «Талес» по производству средств радиосвязи тактического звена, созданное на базе оборонного предприятия «Казинжэлектроникс» [10]. Подписаны два соглашения с европейским концерном ЕАДС по организации в республике производства легких вертолетов. Республикой Беларусь налажено сотрудничество с Китаем, создано СП «Сянцзан – Волат Компания ЛТД» с участием Минского завода колесных тягачей по производству шасси для китайских оперативно-тактических ракет. В настоящее время эффективно работает белорусско-российско-французское СП ООО «Санок». Оно создано ОАО «Пеленг», французской фирмой «Сажем» и российским АО «Специальное конструкторское бюро машиностроения». СП занимается производством и установкой тепловизоров на бронетехнику [11, с. 162];

приватизация и акционирование военно-промышленных компаний;

появление частных военно-промышленных компаний.

Среди перспективных направлений развития и совершенствования военно-технического сотрудничества Беларуси, России и Казахстана можно выделить: поставку продукции военного назначения в интересах силовых структур, особенно в интересах борьбы с международным терроризмом; содействие в эксплуатации, модернизации, боевом применении и утилизации ВВТ советского и российского производства; поставки комплектующих изделий для производства ВВТ по ранее сложившейся кооперации; оказание технического содействия в строительстве и оборудовании ремонтных предприятий, создании объектов военной инфраструктуры; подготовку военных кадров в учреждениях высшего образования министерств обороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бендиков, М. Интеграция военной индустрии стран СНГ /М. Бендиков, Е. Хрусталев // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 12. – С. 135–141.
2. Барабанов, М. Концерн ПВО «Алмаз-Антей» // Экспорт вооружений – 2006. – № 3. – С. 60–69.
3. Пухов, Р. Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» // Экспорт вооружений. – 2008. – № 1. – С. 51–57.
4. «Вертолеты России» перейдут на единую акцию / Воен.-технич. сотрудничество. – 2008. – № 29 – С. 44.
5. О создании объединенной авиастроительной корпорации // ИТАР – ТАСС, 22.02.2006.
6. ВПК России и экспорт оружия // Интерфакс – АВН. – 2007. – № 23/298.
7. Указ Президента о назначении уже подписан, утверждают источники в отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/589627/>. – Дата доступа: 28.07.2019.
8. Алесин, А. Не производим, но продаем (Будущее белорусского ВПК зависит от состояния российской «оборонки») // Бел. рынок. – 2004. – № 13. – С. 22.
9. Барабанов, М. Оборонная промышленность Казахстана // Экспорт вооружений, – №3, – 2008. – С. 28 – 35
10. KADEX – 2012. Вторая международная выставка вооружения и военно-технического имущества. г. Астана. 3-6 мая. С. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armstrade.org/>. 7.02.2022 г.
11. Леонович, А. Н. Мировой рынок вооружения и военной техники: факторы и тенденции развития : моногр. / А. Н. Леонович. – Минск: ВА РБ, 2018. – 202, [2] с.

УДК 339.924

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

доктор экон. наук, профессор А. И. Лученок, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

Резюме – для успешного развития международных интеграционных объединений недостаточно обеспечивать «баланс интересов» государств-участников, поскольку такой баланс не обязательно означает удовлетворённость всех сторон и свидетельствует лишь об отсутствии ярко выраженных конфликтных ситуаций. В ЕАЭС необходимо сохранение и развитие институтов, обеспечивающих реальное согласование интересов всех государств-членов союза, а не их баланс с разной степенью удовлетворения интересов сторон. В связи с этим нецелесообразно отказываться от принципа консенсуса принятия решений.

Ключевые слова: баланс интересов, ЕАЭС, интеграция, согласование интересов.

Введение. Считается что одной из центральных проблем обеспечения динамичного развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС является обеспечение баланса интересов их участников. Но существующие трактовки этого термина делают его неоднозначным, что тормозит развитие сотрудничества между странами.

Основная часть. В юридической литературе часть авторов считает, что под балансом интересов следует понимать «такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов» [1, с. 120]. Но это несколько идеалистический подход, поскольку одинаковую реализацию интересов на практике обеспечить трудно, так как нужно «учитывать иерархию интересов, т. е. объективно существующий приоритет одних интересов перед другими, что не позволяет удовлетворить интересы сторон в одинаковой степени» [2, с. 25].

В экономике теоретики распределения бюджетных средств не озабочиваются справедливой реализацией интересов и принцип сбалансированности бюджета сводят к простому правилу, согласно которому «объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объёму доходов бюджета...» [3, с. 72]. Предприниматели, ведущие бизнес в форме государственно-частного партнёрства (ГЧП), заранее понимают, что плетью обух не перешибёшь и «...поскольку власть имеет расширенный спектр функций и возможностей в ГЧП (рыночную регулятивную), а значит больший потенциал эффектообразования, в соотношении финансовых интересов обеих сторон всегда будет иметь место определенный диспаритет, по определению» [4, с. 58].

Политики также относятся к обеспечению баланса интересов сугубо прагматично и определяют этот баланс с учётом соотношения военной и экономической мощи. Ещё в V веке до н.э. армия Афин предлагала жителям острова Милос сдать ся со следующей мотивировкой: «...в человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться» [5, с. 256]. Афиняне, говоря современным языком, видели следующий баланс интересов: «...мы хотим вашего спасения к обоюдной выгоде. Вам будет выгоднее стать подвластными нам, нежели претерпеть жесточайшие бедствия» [5, с. 257]. Принципиально ситуация не изменилась и сегодня: каждая страна исходит из своих интересов и стремится их удовлетворить за счет слабейшей стороны. Это относится и к интеграционным процессам. Поэтому и к международным организациям можно отнести мнение Н.В. Галкиной, считающей, что «баланс интересов – такое соотношение социальных и экономических характеристик, которое обеспечивает удовлетворение потребностей субъектов организации. В соответствии с этим баланс интересов в организации можно классифицировать по уровням – приемлемый, терпимый, нетерпимый» [6, с. 47]. Чем хуже обеспечивается баланс интересов в международной организации, тем сложнее странам-участницам обеспечить единство своих действий.

В связи с этим следует не просто добиваться «баланса интересов», а обеспечивать их реальное согласование. В международных интеграционных организациях при слабых властных полномочиях наднациональных органов реальное согласование интересов государств-членов пусть и с трудом, но достигается на основе принципа консенсуса принятия решений. Общими интересами является снятие таможенных и торговых ограничений, создание единых рынков труда и инвестиций. У доминирующих в регионе государств есть также стремление политически привязать к себе другие страны путём работы с ними через интеграционное объединение. Такие государства получают политические преференции, а их партнёры вынуждены соглашаться из чисто утилитарного желания получить компенсацию в форме более полной реализации их экономических интересов.

Важную роль в обеспечении доминирования отдельных государств в межстрановых объединениях играет уровень полномочий наднациональных органов. Опыт Европейского союза показал, что передача наднациональным органам значительной части регулирующих функций правительств относительно слабых стран усиливает зависимость последних от наднационального органа и государств, занимающих доминирующие позиции в интеграционном объединении. Слабые партнёры вынуждены подчиняться сильному в рамках «баланса интересов», который, по сути, становится лишь инструментом предотвращения ярко выраженных конфликтов между сторонами. В ЕАЭС действует принцип консенсуса при принятии решений, что ослабляет доминирование России. Поэтому представитель этой страны, заместитель руководителя секретариата, начальник экспертно-аналитического отдела Суда Евразийского экономического союза К. Энтин предлагает отказаться от этого принципа в связи с тем, что единогласие в «ЕАЭС было необходимо на [начальном] историческом этапе, чтобы дать гарантии участникам, что их голос будет учтен». В случае, если рекомендация юриста не будет принята, то он предлагает усилить наднациональные органы, что должно обеспечить «баланс между интересами государств-членов и интересами интеграции в целом» [7]. То есть, не мытьём, так катаньем ответственный чиновник интеграционной организации стремится провести вариант, выгодный для доминирующего в союзе государства, объясняя это потребностями интеграционного объединения в ущерб интересам отдельных стран.

Служащие наднациональных органов управления интеграционных объединений склонны преувеличивать свою роль во взаимоотношениях с представителями страновых управленческих инстанций, что выражается даже в их терминологии. «В частности, по их мнению, инструменты, устанавливающие правила и порядок функционирования национального рынка отдельного государства-члена ЕАЭС, являются просто инструментами внутризкономического регулирования» [8, с. 236]. Попытки усиления централизованного регулирования экономических, социальных, политических и даже информационных процессов на наднациональном уровне за счет ослабления управления такими процессами в отдельных странах не обязательно дают обещанный эффект. Практика показала, что ликвидация таможенных барьеров увеличивает экспорт, но одновременно может привести к росту импорта в ещё больших размерах. В результате страна вместо выигрыша понесёт потери.

В ЕАЭС формальные и не формальные институты должны обеспечивать согласование интересов сторон, а не подчинение одних государств другим. Попытки реформировать такие институты в интересах доминирующих стран следует рассматривать как оппортунистическое поведение с организацией противодействия ему всех остальных членов союза.

Заключение. Достижение баланса интересов не означает, что стороны удовлетворены достигнутым соглашением в одинаковой степени. Поэтому необходимо ставить вопрос об обеспечении согласования интересов. Если одна их сторон получает преференции в политической сфере, то другие участники должны иметь достаточные преимущества в экономике. Для предотвращения доминирования отдельных государств в интеграционном объединении нельзя отказываться от принципа консенсуса при принятии решений и переходить к принятию решений большинством голосов. В противном случае в интеграционном союзе будет обеспечиваться лишь «баланс интересов» в пользу доминирующего государства, но не их согласование в интересах всех стран-членов интеграционного объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и её место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 117–130.
2. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 30 с.
3. Афанасьев Мст.П. Бюджет и бюджетная система. В 2 т. Т. 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Мст.П. Афанасьева ; 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 363 с.
4. Погосян Г.Г. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства: конвергенция и баланс финансовых интересов государства и бюджетозамещающей стороны. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 56-65.
5. Фукидид. История. Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1981. – 543 с.
6. Галкина Н.В. Значение баланса интересов для процессов адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 7. № 1. С. 46-48.
7. Энтин К., Овсянникова Я. Евразийский экономический союз обрёл самостоятельную идентичность. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 3.09.2020 – Режим доступа: russianscouncil.ru/analytics-and-comments/interview/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-obrel-samostoyatelnuyu-identichnost. – Дата доступа 22.02.2022.
8. Лученок А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

УДК 339.924.05

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ

доктор экон. наук, профессор Майдырова А.Б. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева г. Нур Султан, Казахстан

Резюме – в статье показана роль ЕАЭС в развитии экономической интеграции стран. Заинтересованность этих стран в интеграции обусловлена множеством экономических и прочих причин, среди которых можно выделить уходящую корнями в глубину веков историю добрососедских отношений и экономических взаимосвязей.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционный блок, торговые взаимоотношения, промышленная кооперация.

Введение. Создание несколько лет назад Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стало очередным этапом развития экономической интеграции между странами, ставшими членами данного союза. Сегодня новый интеграционный блок, без преувеличения, можно назвать одним из крупнейших экономических формирований, как по региональным, так и по общемировым меркам, который имеет существенный потенциал дальнейшего развития.

Основная часть. В настоящее время на территории стран, входящих в ЕАЭС, проживает свыше 180 млн. человек [1]. Объединение имеет все необходимые ресурсы для обеспечения устойчивого экономического развития и входит в число мировых лидеров по запасам и добыче полезных ископаемых, производству сельскохозяйственной продукции. К примеру, на страны блока в совокупности приходится порядка 14% мировой добычи нефти, 20% газа, 12% производства пшеницы. Общий ВВП стран блока по итогам 2020 года составил свыше 1,7 трлн. долларов США. Между тем, на душу населения соответствующий показатель (ВВП) составил около 9,5 тыс. долларов США. С учетом относительно высокой ресурсной обеспеченности интеграционного блока, при эффективном использовании имеющихся преимуществ, ЕАЭС в перспективе вполне может продемонстрировать значительное улучшение своих характеристик по ряду экономических показателей, в том числе по ВВП и доходу на душу населения. Это, в свою очередь, может благоприятно отразиться на заинтересованности прочих стран в участии в Евразийском интеграционном процессе и, соответственно, на потенциале расширения экономического союза. Следует отметить, что Евразийская интеграция сегодня ориентирована на достижение, как внутренних, так и внешних целей развития. Так, к первой категории относится